— Транскрипция? Это оригинальный черновик! — настаивал самозванец. Вероятно, она собиралась ответить спокойно, но совершила ошибку.

Чжухо продолжил, улыбаясь:

— Думаю, ты это написала.

Самозванец смутился от его слов. Наконец она поняла, что совершила ошибку, и скрытое чувство тревоги нахлынуло на нее волной.

— Нет, это еще не конец, — отчаянно пыталась придумать девушка, как вырваться из этой ситуации.Чжухо продолжил, как будто пытаясь утешить ее:

— Кто-то, кто не знаком с расшифровкой, может подумать, что это оригинал. Если ты не энтузиаст или начинающий писатель, ты бы не подумала о копирование книги.

— Я же говорила, это оригинал!

— А я же говорил вам, что я в литературном клубе.

Девушка крепко сжала руки под столом, и они побледнели. Если бы он действительно был в Литературном клубе, он бы знал. Он бы знал, что оригинал не может быть таким неряшливым. Он знал бы, что книгу нельзя написать из каракулей на дешевом блокноте, без следов бесконечных терзаний и правок на ее страницах.

Тем не менее, она продолжала:

— Я не понимаю, что ты пытаешься сказать, но если ты собираешься вести себя неразумно, тебе следует уйти. Хотя, нет, я уйду.

Девушка встала, задребезжав сиденьем. Даже тогда Чжухо все еще смотрел сверху вниз. Ее гордость пострадала от необходимости смотреть снизу вверх.

Он преградил ей путь к выходу, и она поморщилась. Ее самообладание уже было потеряно. Чжухо воспроизвел события мгновение назад. Наряду с толпой, заблокировавшей коридор, и студентами, которые держали свои мобильные телефоны, чтобы делать снимки, У Ён оказала на студентов множество других воздействий. Становилось только хуже.

Кроме того, самозванец, стоящий перед ним, больше не казался таким уж счастливым. Впервые кто-то поставил ее под сомнение. Это был личный опыт. Хотя каждый человек, казалось, поклонялся ей в данный момент, было ясно, что были и другие, кто сомневался в ней под поверхностью. Это было именно так для Соквана и господина Муна.

Чем дольше она оставалась У Ён, тем больше сомнений людей в конечном итоге поднималось на поверхность, чтобы задушить ее.

Чжухо на мгновение посмотрел в потолок и подумал:

«Наверное, для всех остальных будет лучше, если я остановлю ее сейчас».

Он отошел в сторону и пропустил ее. Когда она прошла мимо него, Чжухо сказал:

— Это была ложь, которая не продлится с самого начала.

Девушка остановилась как вкопанная. Чжухо скромно объявила о конце.

— Ложь? Ничего подобного!

— Недостаточно обмануть своих одноклассников. Это не поможет, если ты будешь обращаться с таким именем, как У Ён.

— ...Почему бы и нет? — У Ён сердито обернулась. Выражение ее лица было наполнено ревностью и чувством неполноценности. — Что такого замечательного в У Ён, с чем я не могу справиться? Он всего лишь писатель. Люди могут называть его гением или «самым молодым автором, который делает то и это», но в конце концов он не более чем писатель.

Она прикусила губы. Это было окончено. С тем же успехом она могла признаться в правде. Тем не менее, Чжухо кивнул с улыбкой.

— Ты права. Я не понимаю, почему все сходят с ума.

— ... Действительно?

— Ага.

— Разве ты не фанат У Ён?

— Неа.

— ...

«Этот парень только что согласился со мной», — среди удивления подумала девушка. «Это не конец. Его уже невозможно обмануть. Он единственный человек, который знает, что я не

настоящий У Ён. Пока я держу его рот на замке, я могу избавиться от этого беспокойства.»

— Тогда ты можешь держать все это в секрете?

— Я так не думаю.

Чжухо сразу же отказал ей, но девушка продолжала его умолять.

— Как так? Я думала, ты не фанат.

— Я никогда не говорил, что не люблю его.

Когда она собиралась продолжить, Чжухо поднял руку, чтобы остановить ее. В тот момент не было смысла спорить о том, нравится ему У Ён или нет. Он решил освободить ее от иллюзии.

— Как я уже сказал, это была ложь, которая не должна была длиться долго. Ты думаешь, что тебе просто нужно держать мой рот на замке, верно? Но подумай об этом. Ты действительно считаешь, что я единственный человек, о котором тебе нужно беспокоиться?

Ее глаза беспокойно двигались. У нее все еще были проблемы с пониманием, и Чжухо спокойно объяснил, что ей предстоит испытать.

— Слух распространился и среди учителей. Ваш классный руководитель скоро будет искать вас, потому что быть У Ён — это большой плюс при поступлении в колледж. Тебе понадобится документ, удостоверяющий вашу личность.

— Я просто скажу учителю, что не пойду в колледж.

Ее голос начал дрожать. К сожалению, это было не так просто.

— Ваша фотография тоже может быть проблемой.

— Фото? Какое фото? Я говорил людям не фотографировать меня.

— Это не остановит этих детей. Ты знаешь, сколько детей фотографируют тебя вдалеке от твоего ведома? Они, вероятно, показывают это своим семьям и друзьям, говоря что-то вроде «У Ён в нашей школе. Даже получила ее автограф. Это ее фотография». Кроме того, как ты думаешь, они остановятся на семьях и друзьях? Если они загрузят свои фотографии в Интернет, это станет еще большей проблемой. Репортеры будут искать тебя, и издательство, вероятно, потребует подтверждения. То же появится в новостях. К тому моменту вас бы уже поймали, а потом и кое-что. «Студентка старшей школы, которая выдавала себя за У Ён — я

просто хотел быть У Ён».

Ее лицо становилось все более и более бледным.

— Ни за что! Это неправда!

— У Ён уже знаменитость. Вдобавок ко всему, он остается анонимным и отказывается от каждого интервью. Репортеры, вероятно, умирают от желания поговорить с ним.

Чжухо не просто пытался запугать девушку. Имя имело реальный вес и значение в реальности. Только что поняв тяжесть своего затруднительного положения, девушка задрожала от страха.

— Итак, ты должна остановиться, пока можешь. Твой учитель еще не вызывал тебя. У тебя также не было репортера, который хотел бы взять у тебя интервью.

— Как я могу! — опустив голову, девушка отчаянно закричала. — Как я могу признаться? Что со мной будет, если я скажу всем, что все это время была фальшивкой?

— Вероятно, это будет немного неловко.

— Чуть-чуть?!

Она корчилась в отчаянии. Быть гением увлекательно. Он или она оставили после себя прекрасную работу и получили похвалу отовсюду. Девушка хотела быть таким гением. Однажды У Ён внезапно появился на свет. Проще говоря, он был гением. Его работа была невинной и чистой. Прежде чем она узнала, она была очарована этим.

Тогда девушка начала расшифровывать его книгу. Она переписала все, что можно было найти в ней, в свой дешевый блокнот. Было трудно поверить, что она и У Ён были одного возраста. Как они могли быть такими разными? Она попала в бурю, которая заставила ее чувствовать себя неполноценной и отвратительной. Итак, она разорвала свой блокнот. Она не хотела больше жить.

Это было совпадение, что ее подруга нашла ее блокнот. Нет, она действительно надеялась, что это произойдет. Она хотела, чтобы это имя принадлежало ей. Она хотела, чтобы все думали, что она настоящая У Ён. Она намеренно оставила свой блокнот на столе, а затем — незанятым.

С блокнотом в руке подруга спросила:

— Ты действительно У Ён?

Девушка колебалась, но ее подруга продолжала:

— Я сохраню это в секрете. Просто скажи мне.

Итак, девушка ответила:

— Да, я — У Ён.

Было волнительно произносить эти слова.

«Вот оно. Все кончено».

Просто так. Было так хорошо, но все кончено. Жизнь, которую она знала, рухнула.

Это была катастрофа. Ее волосы закрыли лицо, а голова опустилась. Ей казалось, что она окружена тьмой. Это было удушающе. Никто не мог так жить. Она хотела спрыгнуть со школьного здания. Она хотела убежать. Она хотела покончить с собой.

— Ха-ха-ха!

Смех.

Раздался смех. Когда она подняла глаза, Чжухо смеялся, положив руки на живот.

«Он смеется? Серьезно? Как он может смеяться в такой ситуации?»

— Ты смеешься, потому что это не имеет к тебе никакого отношения? Как ты мог?! Я даже думаю о своей жизни!

— Из-за этого? Все в порядке. С тобой все будет в порядке.

— Что?

«О чем думает этот парень. Разве он не знает, что я делал? Как он может говорить, что все будет хорошо?»

— Ты была такой бесстыдной, когда раздавала свой автограф, поэтому я подумал, что у тебя хватит смелости пережить трудности, связанные с тем, чтобы стать знаменитостью.

Автографы. Она почувствовала, как волна тепла поднимается к ее лицу. Ее иллюзия развеялась, и теперь она вернулась к реальности. Хаотическая буря стыда и унижения захлестнула ее разум.

«Я не могу. Я не могу сказать правду. Я просто хочу умереть.»

Как будто он мог видеть состояние ее сердца, Чжухо сказал:

— Ты знаешь, что чем дольше ты медлишь, тем хуже становится, верно?

— Я не знаю! Мне все равно!

Чжухо продолжил, несмотря на ее замешательство:

— Хочешь знать, почему ты не смогла справиться с жизнью, как У Ён?

— О чем ты говоришь?

Она уже знала правду. Ей не нужно было говорить, что она не гений. Она не хотела быть.

— Это потому, что это было не твое имя.

— Это было не мое имя? — снова спросила она, застигнутая врасплох ответом Чжухо.

— Да, — подтвердил он.

— Глупо жить под чужим именем. Глупость. Ты действительно хочешь покончить с собой из-за чего-то подобного?

— Глупость, — пробормотала она вслед Чжухо. «Безумие. Жить под чужим именем.» Его слова плавали в ее мыслях. Что-то казалось совершенно пустым. В то же время она чувствовала, что ее бремя стало легче.

«Что это? Я чем-то обременена?»

Ее рот по-идиотски скривился, и Чжухо снова рассмеялся, увидев это.

— Ну, тебе, возможно, придется возместить горстке людей, которые подписали свои книги. О! И ты должна ожидать, что некоторые люди захотят избить тебя ночью. Возможно, тебе даже будут сниться кошмары по этому поводу. Ты действительно сделала что-то довольно глупое.

— Глупое.

Ничего не было решено. Во всяком случае, теперь ее жизнь была полна вещей, которые нужно компенсировать. Не было ни одной хорошей новости.

— Я была глупа все это время... Ха-ха! — она смеялась просто как идиот.

***

Господин Мун вошел в класс, чтобы начать урок. Класс 7, предположительно, это был класс У Ён.Как обычно, он открыл книгу и начал урок. С другой стороны, он осматривал класс. Честно говоря, он смотрел на одну конкретную ученицу, Ину Чан. Она была ученицей, которая предположительно была известна как У Ён. Родинка на щеке выделяла ее среди других. Как будто ей рассказали анекдот перед уроком, она хихикала на протяжении всего занятия. Родинка на ее щеке двигалась вверх и вниз вместе с ней.

Господин Мун подозвал студента, чтобы разбудить его от послеобеденного сна. Затем он попросил его ответить на вопрос из учебника. Немного подумав, он сказал с озорной улыбкой:

— Господин Мун, я не знаю, каков ответ. Вы должны спросить У Ён.

Хотя сначала он и не собирался этого делать, господин Мун перевел взгляд на Ину. Ему было любопытно, как она отреагирует. Немного подумав, она встала.

— Я не У Ён.

Наступила тишина. Даже студенты, которые сначала смеялись, начали один за другим разбираться в ситуации. Ина продолжила:

— Я не У Ён.

Она не плакала и не улыбалась. Она призналась, как будто делилась фактом.

— Настоящий У Ён, наверное…

«Настоящий У Ён, вероятно, такой же, как этот парень. Кто-то, кто может изменить сердце человека в мгновение ока. Это был Чжухо Ву?» — подумала Ина, оглядываясь вокруг.

Студенты были ошеломлены. Некоторые свирепо смотрели на нее, как будто подозревали это. В классе царил хаос. Ина сжала кулаки и остановилась. Она не хотела убегать от этого.

— Ты псих! — один студент сказал. Ина вспомнила его. Это был студент, который попросил особую записку.

— Псих. Идиот. Картошка.

— Какая?

Ина решила прекратить свою глупость. Она опустила голову и извинилась перед классом.

— Я была глупа. Прости. Я хотела внимания. Если я подписала твою книгу, принеси ее мне, и я куплю тебе новый экземпляр. Еще раз приношу свои извинения. Мне очень жаль.

Класс был наполнен смятением. Господин Мун понял ситуацию и вздохнул. Он с нетерпением ждал личной встречи с У Ён.

Господин Мун возобновил свой урок.

***

— Наконец-то тишина и покой, — сказал Сокван, глядя в пустой коридор.

Чжухо согласился. С появлением и уходом самозванца в школе все наладилось, по крайней мере на первый взгляд.

Поскольку выяснилось, что Ина Чан не настоящий У Ён, все, кто утверждал, что он ее фанат, отвернулись от нее. Среди группы были ее друзья, которые сначала называли ее У Ён.

— С этой девушкой все в порядке?

— Кто?

— Знаешь, самозванец. Это была Ина Чан?

— Почему ты спрашиваешь меня?

Сокван спросил в ответ с растерянным выражением лица:

— Разве ты не ходил в 7-й класс во время обеда?

— Что заставляет думать так? — с любопытством спросил Чжухо, удивленно моргая.

— Она призналась перед своим классом сразу после того, как ты исчез во время обеда. Я думал, что ты как-то к этому причастен.

— Я думаю, тебе нужно основывать свои мысли на чем-то более основательном.

— У меня было предчувствие, если честно. Это был не ты?

Хотя он описал свои мысли как простое чувство, у Соквана создалось сильное впечатление, что Чжухо каким-то образом замешан. Возможно, у него сложился странный образ Чжухо после пари с Бароном. Тем не менее, Чжухо утвердительно кивнул на вопрос Соквана.

— Я пошел в 7-й класс.

— Ты серьезно? Что ты сделал, чтобы заставить ее признаться?

— Знаешь, то и это.

Чжухо ничего не говорил. Будучи сообразительным человеком, Сокван перефразировал вопрос, на этот раз сосредоточившись на настоящем.

— Итак, как она справляется с последствиями?

— Похоже, она возмещает другим за книги, которые она подписала на данный момент.

Думая о детях, которые критиковали Ину, Сокван снова спросил:

— Я видел, как она ела одна раньше. Ты не собираешься есть с ней?

Чжухо усмехнулся:

— Очевидно, она всегда ела одна, даже будучи У Ён. Она не хотела моей компании.

— Конечно. Думаю, у нее хватило смелости украсть имя У Ён.

Подбородком Чжухо указал наружу, в окно. Ина стояла в форме для физкультуры на школьном дворе, и Сокван посмотрел на нее.

— Это кто?

— Не знаю. Девушка, которая увлекается особыми вещами?

Ина разговаривала с другой девушкой. Было видно, что они говорили не о приятном.

— Это выглядит очень серьезно.

Две девушки теперь хмуро смотрели друг на друга. С другой стороны, ни один человек не отвернулся.

— Никогда не знаешь, как сложатся отношения.

— Что ты говоришь? Какого черта, они дерутся! Они хватают друг друга за волосы!

— Они станут знаменитыми.

Все сосредоточили свое внимание на потасовке на школьном дворе. Независимо от их года, вокруг двоих в кругу собралась толпа людей.

Через несколько дней она уже не ела одна.

http://tl.rulate.ru/book/27516/2037581